

А. Алферов

**Русская литература XVIII
века**

Хрестоматия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А. Алферов**
Русская литература XVIII века: Хрестоматия / А. Алферов – М.: Книга
по Требованию, 2019. – 464 с.

ISBN 978-5-4241-5452-2

ISBN 978-5-4241-5452-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Задача историко-литературной хрестоматіи — дать въ руки учащихя такое дополненіе къ учебнику, которое вводило бы ихъ документально „въ языкъ и образъ мыслей того времени“ и давало матеріаль для самостоятельныхъ письменныхъ и устныхъ работъ. При этомъ всякая хрестоматія, уже какъ хрестоматія, страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что не даетъ возможности полностью обзрѣть дѣятельность писателей, представленныхъ въ ней. Всѣ хрестоматіи оправдываютъ свое существованіе только невозможностью для каждаго учащагося (въ школѣ или самостоятельно), познакомиться съ писателями какой-либо эпохи въ полномъ ихъ объемѣ, но въ то же время и потребностью и необходимостью имѣть передъ собою подлинный текстъ писателя, а не изложеніе его въ учебникѣ.

Составители настоящей книги держались того взгляда, что такой, присущій всѣмъ хрестоматіямъ, недостатокъ можетъ быть уменьшенъ, если писатели представлены возможно менѣе подробно. Лучше, думалось намъ, дать меньшее число писателей, но ввести въ нихъ возможно цѣльно, при условіи выбора наиболѣе характерныхъ для вѣка явленій.

Трудную задачу исключенія какого-либо писателя изъ нашей книги облегчало нѣсколько то обстоятельство, что нѣкоторые изъ нихъ по самому характеру своихъ сочиненій гораздо цѣлесообразнѣе могутъ быть представлены въ учебникѣ и въ то же время трудно поддаются дробленію. Таковы, на примѣръ, трактаты на экономическія, политическія и другія

темы, представляющіе органически связанное развитіе мысли, нелегко передаваемое отдѣльными выборками. Сочиненія Посошкова, Татищева, Ѳ. Прокоповича и С. Яворскаго на этомъ основаніи не представлены въ предлагаемой хрестоматіи,

Другія литературныя произведенія не взяты потому, что составители считаютъ необходимымъ знакомство съ ними въ цѣломъ: по объему такія произведенія слишкомъ обширны для хрестоматіи, а между тѣмъ они изданы отдѣльно и могутъ быть приобрѣтены учащимися за нѣсколько копеекъ. Имѣемъ прежде всего здѣсь въ виду „Недоросля“ и „Бригадира“. Точно также басенъ Крылова не дано нами вовсе на томъ основаніи, что это — произведенія, характеризующія творчество Крылова уже въ XIX в.; притомъ басни существуютъ также въ общедоступныхъ дешевыхъ изданіяхъ.

Основная задача хрестоматіи — провести передъ глазами учащихся какъ развитіе общественныхъ теченій и отраженія ихъ въ литературѣ XVIII вѣка, такъ постепенное развитіе художественныхъ литературныхъ формъ, по дорогѣ характеризуюя, возможно полно, самихъ писателей. Петровская эпоха обрисована первою русскою правительственною газетою, ярко показывающею преобразовательную дѣятельность Петра Великаго. „Юности честное зеркало“, „Приклады, како пишутся комплименты“ и „Путешествія за границу“ даютъ почувствовать нравы тогдашняго русскаго общества, а также и то, какъ воспринимали сравненіе жизни западной Европы съ русской дѣйствительностью нѣкоторые изъ образованнѣйшихъ людей того времени. Петровскій театръ даетъ поясненіе о томъ, какъ выполнялась задача преобразователя нагляднымъ путемъ проводить западную культуру въ русское общество. Со вкусомъ самого общества можно познакомиться по одной изъ любимыхъ повѣстей, не только петровскаго, но и позднѣйшаго времени: *О матростъ Василии*. Сочиненія Кантемира и записки кн. Долгорукой даютъ представленіе о реакціи, наступившей послѣ смерти Петра Великаго, и знакомятъ съ двумя крупными и привлекательными личностями этого времени.

Дальнѣйшими образцами сочиненій XVIII вѣка, вмѣстѣ съ сочиненіями Екатерины II, представлено возрожденіе преобразовательныхъ стремленій въ правительствѣ и то, какъ переживались эти стремленія въ самомъ обществѣ. Поэтому здѣсь даны прежде всего идеалы, рисовавшіеся передъ самой императрицей и наиболѣе мыслящими людьми ея времени (Новиковъ, Радищевъ). „Путешествіе“ Радищева, долго считавшееся запретной и опасной книгой, теперь восстановлено въ своемъ истинномъ значеніи документа, больше всего историческаго. Мы даемъ изъ него рядъ выдержекъ, такъ какъ трудно найти другой памятникъ, на которомъ такъ легко и ясно можно показать наиболѣе серьезное и полное отраженіе просвѣтительныхъ идей эпохи. Кромѣ того мы хотѣли показать, какъ относилась къ новымъ стремленіямъ обычная русская среда не только въ невѣжественной своей части, изображенной въ сатирической литературѣ, но и въ меньшинствѣ болѣе высокаго уровня (Болотовъ).

Въ этомъ отдѣлѣ даны образцы и того народнаго направленія, которое уже въ XVIII вѣкѣ вступаетъ въ борьбу съ слѣпымъ увлеченіемъ западными формами жизни, съ напыщенной условностью ложно-классицизма, съ жеманною аристократичностью столичныхъ вкусовъ.

Характеризуя вмѣстѣ съ тѣмъ выбранными образцами основныя литературныя направленія эпохи, составители дѣлаютъ попытку представить болѣе полную эволюцію поэтическихъ формъ въ XVIII вѣкѣ (напр. лирики), чтобы для изучающаго выяснилось, что совершенныя поэтическія формы нашихъ классиковъ подготовлены были въ предшествующій вѣкъ. Эта эволюція слишкомъ слабо намѣчается въ освященныхъ традиціей выборкахъ изъ поэтовъ XVIII вѣка; въ учебникахъ и хрестоматіяхъ обычно одинъ Державинъ, и то въ одахъ, составлялъ переходъ къ Батюшкову, Жуковскому и Пушкину. Въ предлагаемой книгѣ съ вышеуказанной цѣлью во-1-хъ, Тредьяковскій, Ломоносовъ, Сумароковъ и Державинъ представлены болѣе разнообразно со стороны своихъ поэтическихъ формъ, а во-2-хъ, данъ лирическій матеріалъ изъ журналовъ (сонеты, элегіи, пѣсни, эпи-

граммы); все это должно показать, что связи XVIII и XIX вв. въ области поэзіи обнимають собой болѣе широкій кругъ явленій, чѣмъ представляется обычно. Той же цѣли служатъ выдержки изъ „Бахаріаны“ Хераскова, писавшейся на рубежѣ двухъ столѣтій.

Карамзинъ представленъ въ хрестоматіи не только сочиненіями XVIII, но и XIX вѣка, и это потому, что онъ, какъ писатель, гораздо болѣе замыкаетъ восемнадцатое столѣтіе, чѣмъ открываетъ девятнадцатый вѣкъ. Подстрочныя примѣчанія къ его сочиненіямъ объясняютъ подробнѣе эту точку зрѣнія.

Вводныя статьи и примѣчанія говорятъ объ условіяхъ появленія приведенныхъ въ хрестоматіи сочиненій, даютъ руководящія указанія, фактическія справки и, по возможности, воздерживаются отъ критическаго разбора самихъ сочиненій, предоставляя эту сторону дѣла или учащимся, или преподавателю и учебнику.

Вопросы, которые могли бы углубить чтеніе приводимыхъ сочиненій и нѣсколько руководить самымъ способомъ ихъ изученія, составители помѣстили въ отдѣльной небольшой книжкѣ („Сборникъ вопросовъ по исторіи русской литературы“ А.Алферовъ и Грузинскій). Вопросы эти вмѣстѣ съ тѣмъ могли бы дать рядъ темъ для письменныхъ работъ, связанныхъ съ русской литературой.

Въ текстахъ сохранена орфографія XVIII вѣка.

А. Алферовъ и А. Грузинскій.

Августъ.
1907 г.

1. Русскія Вѣдомости 1703 г.

Точное заглавіе газеты: „Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ достойныхъ знанія и памяти, случившихся въ Московскомъ государствѣ, и въ иныхъ окрестныхъ странахъ. Начаты въ лѣто отъ Христа 1703-е, отъ генваря, а окончены декабрѣмъ сего же года“.

До появленія первой русской газеты, въ XVII вѣкѣ свѣдѣнія объ европейскихъ событіяхъ составлялись по иностраннымъ газетамъ въ посольскомъ приказѣ и въ рукописномъ видѣ подносились царю. Свѣдѣнія эти предназначались только для царя и его приближенныхъ и назывались „Курантами“. 1701-мъ годомъ закончилось составленіе „Курантовъ“.

Однимъ изъ серьезныхъ показателей успѣховъ русской культуры въ XVIII вѣкѣ служить появленіе первой газеты, которая, умѣло и безпристрастно руководимая (какъ предполагаютъ редакторомъ ее былъ графъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ), очевидно удовлетворяла уже назрѣвшей потребности. Первые „Русскія Вѣдомости“ печатались въ количествѣ 1000 экземпляровъ; интересъ читателей къ нимъ былъ такъ великъ, что въ рукописныхъ сборникахъ XVIII вѣка можно найти переписанными статьи изъ первой русской газеты.

Первый печатный листъ „Русскихъ Вѣдомостей“ вышелъ 2 января 1703 года. Петръ Великій принималъ интересъ этого изданія близко къ сердцу, и самъ отмѣчалъ въ иностранныхъ газетахъ, что нужно было перевести для „Русскихъ Вѣдомостей“, а иногда самъ держалъ корректуру выходящихъ номеровъ.

Вѣдомости печатались въ Москвѣ. Полное ихъ изданіе состоитъ изъ 39 номеровъ. Выходили онѣ въ неопредѣленные сроки по мѣрѣ накопленія матеріала. Сначала печатались церковными, разными по очертанію шрифтами. Въ 1710 году явился номеръ, напечатанный весь гражданскимъ шрифтомъ: и съ этихъ поръ шрифтъ колеблется: одни номера печатаются церковнымъ, другіе — гражданскимъ. Церковный шрифтъ долѣе всего (до 1717 г.) удержался для реляцій о военныхъ дѣйствіяхъ. 11 мая 1711 года появился въ Петербургѣ первый листъ Петербургскихъ Вѣдомостей. Съ этихъ поръ номера вѣдомостей выходили то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ. Въ 1727 году изданіе первоначальныхъ вѣдомостей прекратилось и редакція ихъ поступила въ завѣдываніе Академіи наукъ. Изданіе особыхъ вѣдомостей въ Москвѣ возобновилось не ранѣе 26 апрѣля 1756 года.

Содержаніе первыхъ Русскихъ Вѣдомостей представляетъ большой историческій интересъ; въ нихъ много фактическихъ свѣдѣній, не утратившихъ своего значенія до сихъ поръ, въ нихъ ясно выраженъ правительственный взглядъ на политическія событія, въ цѣломъ онѣ ярко отражаютъ Петровское время.

Въ 1855 году, въ годъ столѣтія Московскаго университета Императорская Публичная Библиотека вновь издала, по двумъ сохранивающимся въ ней и составляющимъ величайшую библиографическую рѣдкость экземплярамъ, первыя Русскія Вѣдомости и посвятила изданіе Московскому университету. Изъ предисловія къ этому изданію взяты вышеизложенныя справки. Текстъ вѣдомостей ниже напечатанъ по этому же изданію. Недавно онѣ были переизданы Московской Синодальной типографіей.

1. На Москвѣ вновь нынѣ пушекъ мѣдныхъ гоубицъ и мартировъ вылито 400. Тѣ пушки ядромъ — по 24, по 18 и по 12 фунтовъ. Гоубицы бомбомъ пудовые и полупудовые. Мартіры бомбомъ девяти, трехъ и дву пудовые и менше. И еще много формъ готовыхъ великихъ, и среднихъ къ литью пушекъ, гоубицъ, и мартировъ. А мѣди нынѣ на пушечномъ дворѣ, которая приготовлена къ новому литью, болше 40.000 пудъ лежить.

Повелѣніемъ его величества московскіе школы умножаются, и 45 человекъ слушаютъ філософію, и уже діалектику окончили.

Въ математической штурманской школѣ болше 300 человекъ учатся, и добрѣ науку приѣмлютъ.

На Москвѣ ноября съ 24 числа, по 24 декабря родилось мужеска и женска полу 386 человекъ.

Изъ Персиды пишутъ: Индейскій царь послалъ въ дарахъ великому Государю нашему слона, и иныхъ вещей не мало. Изъ града Шемахи отпущенъ онъ въ Астрахань сухимъ путемъ.

Изъ Казани пишутъ: на рѣкѣ Соку нашли много нефти и мѣдной руды, изъ той руды мѣдь выплавили изрядну, отъ чего чають немалую быть прибыль московскому государству.

Изъ Сибири пишутъ: Въ китайскомъ государствѣ езуитовъ велми не стали любить за ихъ лукавство, а иные изъ нихъ и смертію казнены.

Изъ Олонца пишутъ: города Олонца погь Иванъ Окуловъ собравъ охотниковъ пѣшихъ съ тысячу человекъ, ходилъ за рубежь въ свѣйскую границу, и разбилъ свѣйскіе ругозенскую, и гишпонскую, и сумерскую, и керисурскую за-

ставы, а на тѣхъ заставахъ шведовъ побилъ многое число, и взялъ рейтарское знамя, барабаны, и шпальгъ, фўзей, и лошадей довольно, а что взялъ запасовъ и пожитковъ онъ погъ, и тѣмъ удовольствовалъ солдатъ своихъ. А достальные пожитки, и хлѣбные запасы, коихъ немогъ забрать, все пожегъ, и соловскую мызу сожегъ, и около соловской многіе мызы и деревни дворовъ съ тысячу пожегъ же. А на вышеписанныхъ заставахъ, по скаскѣ языковъ, которыхъ взялъ, конницы швецкой убито 50 человекъ, пѣхоты 40 человекъ; ушло ихъ конницы 50, пѣхоты 100 человекъ, а изъ попова войска толко ранено салдатъ два человекъ.

Изо Льова пишутъ: Декабря въ 14 день. Силы казацкіе подъ полковникомъ Самусемъ ежедневно умножаются, вырубя въ Немировѣ коменданта, съ своими ратными людьми городъ овладѣли, и уже намѣренъ есть Бѣлую Церковь добывать, и чають, что и тѣмъ городкомъ овладѣть, какъ Палей съ нимъ соединится съ своими войски, и уже сказываютъ, что соединился, и будетъ ихъ всего войска 12.000 человекъ. Литовской польной гетманъ ѣдетъ къ своему войску подъ литовскую Брестъ, войско шведское по скаскѣ секретаря Орухо частію въ Казимерѣ, частію въ Сандомирѣ стоитъ, и сказываютъ, что чрезъ Полшу въ прусскую землю пойдетъ. Подѣздъ нашъ вновь отъ шведовъ собранныхъ волоховъ болшую часть снесли, и нѣсколко въ ихъ платѣ въ полскомъ обозѣ повѣсили.

Изъ Ніенавоингерманландской земли октября въ 16 день. Мы здѣсь живемъ въ бѣдномъ постановленіи, понеже Москва въ здѣшней землѣ зѣло не добро поступаетъ, и для того многіе люди отъ страха отселѣ Выйбургъ ¹⁾ и въ фінляндскую землю уходятъ, взявъ лучшіе пожитки съ собою. Крѣпость Орѣшекъ высокая, кругомъ глубокою водою объята, въ 40 верстахъ отселѣ, крѣпко отъ московскихъ войскъ осажена и уже болши 4000 выстрѣловъ изъ пушекъ вдругъ по 20 выстрѣловъ было, и уже болши 1500 бомбъ выброшено, но по се время невеликой убытокъ учинили, а еще много трудовъ имѣти будутъ, покамѣсть ту крѣпость овладеють.

Изъ Нарвы, октября въ 13 день. Сентября въ 27 день московскіе войска 10.000 человекъ на сей сторонѣ рѣки Невы при Нотенбургѣ между русскимъ и ингерманландскимъ

¹⁾ Въ Выборгъ.

рубежи пришли, и стали тамо, и учили шанцы дѣлать, за 500 шаговъ отъ крѣпости на сей сторонѣ рѣки. Войско наше съ генераломъ Кроніортомъ стоитъ на той сторонѣ рѣки между Нотенбурхомъ, и не всю имѣетъ пѣхоту, и конницу, и пушечной снарядъ, и возбраняетъ русскимъ войскимъ переправы на Невѣ рѣкѣ, которые наудачу туда пройдутъ ли. Намѣрены крѣпости Нотенбурху пушками досажать, но что вся изъ камени построена и войска добрые въ ней во осадѣ суть, и вновь 400 человекъ въ ту введено, и тако нынѣ нѣчего опасатись.

Изъ Амстердама ноября въ 10 день. Отъ Архангельскаго города пишутъ, сентября въ 20 день, что какъ его Царское величество войска свои въ различныхъ корабляхъ на Бѣломъ море запровадилъ, оттолѣ далѣ пошелъ, и корабли паки назадъ къ Архангельскому городу прислалъ, и обрѣтаются тамо 15.000 человекъ салдатъ, и на новой крѣпости, на Двинкѣ нареченной, ежедневно 600 человекъ работаютъ.

На Москвѣ 1703 г. генваря въ 2 день.

2. Пишутъ изъ завоеванныя крѣпости Канцовъ, нынѣ преименованныя Шлотбургъ, маіа въ 15 день. Господинъ капитанъ бомбардирской, по приказу фельтъ-маршалка ходилъ на устьѣ морское съ немногими людьми въ тридцети лоткахъ, и нашелъ тамъ девять кораблей неприятельскихъ съ людьми и всякимъ запасомъ, и по нарочитомъ бою, за божією помощію взяли у неприятеля два фрегата со всѣмъ запасомъ, и людей, кои въ нихъ были, побили, а остальныхъ взяли въ полонъ.

Изъ Лондона пишутъ, понеже король французской повелѣваетъ всѣмъ своимъ подданнымъ принимать римскую вѣру, и которые тому противятся, тѣхъ принуждаетъ съ великимъ мученіемъ, а которые въ его землѣ города и уѣзды многіе держали реформатскую вѣру, и тѣ желаютъ всѣ пожитки и дома оставя выѣхать въ иную страну, но ихъ не выпускають: сего ради многіе противъ того королевскаго указу востали и мучителемъ противилися, и къ тѣмъ королева аглинская посылаетъ десять тысячъ человекъ войска на вспоможеніе съ воинскими снаряды, и припасы, и есть ли съ тѣми соединятся, то не малое смятеніе, и противность во французской землѣ воздвигнуть.

3. Изъ Риги августа въ 24 день. Его царское величество, по взятіи Шлотбурга въ одной милѣ оттуды ближе къ восточному морю, на островѣ новую и зѣло угодную крѣпость

построить вельзль, въ ней же есть шесть бастіоновъ, гдѣ работали дватцать тысящъ человекъ подкопщиковъ, и тое крѣпость на свое государское имянованіе, прозваніемъ Питербургомъ, обновити указаль.

4. Нынѣшняго ноемврія въ 11 день. Его царское пресвѣтлое величество по разныхъ на сухомъ пути и на морѣ побѣдахъ надъ шведы, и по взятіи крѣпостей Шлотъбурга, Ямъбурга и Капорья, возвратился къ Москвѣ, и въ пришествіи его царскаго величества великій былъ на Москвѣ триумфъ, и устроены были трои врата триумфальные со многими украшеніемъ.

5. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ пришелъ къ Санктпитебурху карабль галанской съ товары, съ питьями и съ солью, на которомъ былъ шиперъ, и нѣсколко матросовъ, и тотъ карабль по повелѣнію господина губернатора принятъ по обыкновенію, и за приходъ подарено вышепомянутому шиперу за столомъ въ дому его, губернаторскомъ, пять сотъ золотыхъ, а матросамъ, кои съ нимъ были, по тридцети ефимковъ коемуждо, и при томъ сказано ему во обнадеживаніе другимъ, есть ли потомъ другой корабль туда придетъ, и тому, кто на томъ караблѣ, дано будетъ триста золотыхъ, такожде есть ли и третій карабль придетъ, дано будетъ сто пятьдесятъ золотыхъ, и съ тѣмъ тотъ вышепомянутой карабль, отъ Санктпитебурха отпущенъ въ належачій ему путь со удовольствованіемъ, а товары всѣ, которые на томъ караблѣ были, куплены повольною цѣною.

Изъ Амстердама ноября въ 19 день. Шиперъ, Янъ Гилбрандъ, которой въ 12 дней отъ Шлотбурга во Гданескъ пришелъ, возвѣстилъ, что его царское величество ему, яко первому пришедшему по взятіи той крѣпости пять сотъ золотыхъ пожаловаль, второму имущу приняти триста, а третьему сто пятьдесятъ золотыхъ.

2. Юности честное зеркало.

Полное заглавіе книги (по 4-му изд.): Юности честное зеркало или показаніе къ житейскому обхожденію собранное отъ разныхъ авторовъ повелѣніемъ Его Императорскаго Величества Государя Петра Великаго блаженныя и вѣчнодостойныя памяти и нынѣ четвертымъ тисненіемъ напечатанное въ Санктпитебургѣ при Императорской Академіи Наукъ. 1745.

Эта книга соединяет букварь съ правилами обхожденія въ обществѣ, или, по словамъ руководства: „изображеніе древнихъ и новыхъ письменъ славенскихъ, печатныхъ и рукописныхъ; слози двописьменни и триписьменни, нравоученія отъ Священнаго Писанія по алфавиту избранныя: числа церковныя (т.-е. славянскими буквами), ариметическія (т.-е. арабскія цифры) и римскія; зеркало житейскаго обхожденія“.

Отчасти самое названіе „зерцало“, отчасти и содержаніе этой книги указываютъ, что составители ея, дѣйствуя по приказу Петра, руководствовались ходячими тогдашними иностранными сочиненіями въ родѣ „Spiegel für der Bildung“, Der Goldnespiegel. Но при этомъ замѣтно, что они не могли отстать и отъ своихъ коренныхъ старыхъ взглядовъ.

Книга эта, составленная по царскому повелѣнію въ началѣ XVIII в. и переиздававшаяся въ послѣдующія царствованія Академіей Наукъ, очевидно, долгое время вызвала къ себѣ интересъ и уваженіе. Историкъ Татищевъ въ своей духовной пишетъ: „Малая букварь, или юности честное зеркало, за лучшее нравоученіе служить можетъ“.

Для историка русской культуры и въ частности литературы „Юности честное зеркало“ представляетъ высокій интересъ, какъ живая картина нравовъ: составители, переводя и выписывая иностранныя правила житейскаго обхожденія, не могли отдѣлаться и отъ своихъ прежнихъ понятій, и въ то же время желая, согласно волѣ Императора, облагодѣлать на европейскій ладъ русскую жизнь, своими запретительными правилами обрисовали, какъ нельзя живѣе, чѣмъ былъ въ дѣйствительности русскій человѣкъ того времени, появляясь въ обществѣ.

Обрисовывая наше русское общество XVIII в., „Юности честное зеркало“ даетъ почувствовать, какъ много труда, борьбы и времени нужно было, чтобы эта среда могла стать дѣйствительно культурной, а не только по названію, и можно понять замѣчаніе одного изъ иностранныхъ наблюдателей русской жизни — Вебера, когда онъ говоритъ, что русскіе „отбросили прибрѣтенные въ чужихъ краяхъ обычаи, и показывали только несносное чванство, потому что усвоили внѣшній лоскъ (а душевныя способности остались невоздѣланными), живутъ такъ, какъ жили въ старину“.

1. Впервыхъ наипаче всего должны дѣти отца и матери въ великой чести содержать. И когда отъ родителей что имъ приказано бываетъ, всегда шляпу въ рукахъ держать, а предъ ними не вздѣвать, и возлѣ ихъ не садитися, и прежде оныхъ не засѣдать, при нихъ во окно всѣмъ тѣломъ не выглядывать, но все потаеннымъ образомъ съ великимъ почтеніемъ, не съ ними врьдъ, но немного уступя позади оныхъ въ сторонѣ стоять, подобно яко пажъ нѣкоторый или слуга. Въ домѣ ничего своимъ именемъ не повелѣвать, но именемъ отца или матери; отъ челядинцевъ проситель-